

Н.А. Депутатова
К.Р. Сахабиева
г. Казань, Россия

Соотношение когеренции и когезии

В специальной лингвистической литературе довольно широко распространено синонимическое употребление терминов «когерентность» и «когезия» в значении «связность». Это явление нашло отражение в «Кратком словаре терминов лингвистики текста». Однако, употребление данных терминов в качестве синонимов является не вполне корректным. Вместе с тем принято говорить о когерентности текста в целом, т. е. как свойстве текста (в специальной литературе часто встречается определение текста как когерентного множества или последовательности предложений), но и о когезии как свойстве элементов текста не меньших, чем предложение, о видах связи между элементами текста. Когерентность понимается как цельность текста, заключающаяся в логико-семантической, грамматической (прежде всего синтаксической) и стилистической соотнесенности и взаимозависимости составляющих его предложений. Иными словами, когерентность текста есть результат взаимодействия логико-семантического, синтаксического и стилистического видов когезии, причем основой когерентности является именно логико-семантическая когезия предложений.

В современном употреблении когезия и когеренция получили собственные «сферы влияния», хотя не обошлось без некоторой терминологической путаницы, объяснимой кровным родством двух слов. И поэтому в некоторых работах термин связность текста выступает только как синоним термина когезия, а терминологическим соответствием смысловой связности – когерентности – является цельность (целостность), которая рассматривается как особая категория.

Смешение признаков цельности и связности наблюдается, например в работе Б. М. Лейкиной. Рассматривая «... общие условия связности и цельности, характеризующие структуру сложных билатеральных единиц любого языкового уровня», она пишет: «Их совокупность в самом общем виде можно определить как условие внутренней насыщенности смысловой структуры данной единицы в целом (условие цельности) при ненасыщенности смысловой структуры одной или более из ее составляющих, восполняемой за счет контекста в рамках данной единицы, и возможность построения связного графа смысловой структуры в целом (условие связности) специфические для текста формальные показатели связности и цельности — особые связочные элементы, индикаторы начальной или конечной границы текста. Различаются максимально поверхностные индикаторы, представленные определенным сегментом в линейной структуре текста и более глубинные, не имеющие сегментных экспонентов» [2, с.41].

С другой стороны интеграция, «связывая отдельные сверхфразовые единства в единое целое, нейтрализует относительную автосемантию этих частей и подчиняет их общему содержанию произведения. Понятие интеграции противопоставляется также и Гальпериным понятию когезии. И. Р. Гальперин видит различие между этими понятиями в том, что когезия — это категория логического плана, а интеграция — скорее психологического. Углубляя данное противопоставление, он отмечает, что «если когезия регулируется в синтагматическом разрезе, то интеграцию можно представить себе как парадигматический процесс» [1, с. 131]. Поэтому можно считать, что когезия — линейна, интеграция — вертикальна. Процесс интеграции, обеспечивая целостность текста, тем самым стремится к его завершенности.

Таким образом, получается, что цельность связана с планом содержания текста, а связность - с планом выражения, так что

фактически обе эти категории объединяются в одну категорию, хотя в реальной речевой действительности между цельностью и связностью знака равенства нет, хотя они и взаимосвязаны тесно. [5, с. 6, 83].

Как теперь можно увидеть, цельность (связность, интегративность, когерентность) – одна из глобальных категорий текста, на которую единодушно указывают все лингвисты, несмотря на разницу в терминологии. Следует еще раз отметить, что когерентность не стоит отождествлять с когезией, так как когерентность есть свойство текста, а когезия суть свойство элементов текста, не меньших, чем предложение. «Когерентность понимается как цельность текста, заключающаяся в логико-семантической, грамматической (прежде всего синтаксической) и стилистической соотнесенности и взаимозависимости составляющих его предложений. Когерентность текста есть результат взаимодействия логико-семантического, синтаксического и стилистического видов когезии» [4, с. 46].

Можно сделать вывод, что «когеренция шире когезии, она охватывает не только формально-грамматические аспекты связи высказываний, но и семантико-прагматические (тематические и функциональные в том числе) аспекты смысловой и деятельностной (интерактивной) связности дискурса, как локальной, так и глобальной, то есть формальная связность текста (когезия) соотносится с содержательной связностью (когерентностью), выступающей в качестве уточнения категорий информативности и целостности текста» [3, с.195].

В небольших по объему текстах, в особенности в т.н. нейтральных стилях языка когезия полностью обеспечивает интеграцию. В таких текстах связь и взаимообусловленность частей слишком очевидны. В текстах художественной литературы, наоборот, когезия служит лишь вспомогательным средством связи небольших отрезков, а связь крупных фрагментов и частей не всегда легко улавливается. Сложность процесса интеграции усугубляется тем, что в произведениях

художественной литературы могут появиться иррелевантные мысли и рассуждения. Для того чтобы привести их к «одному знаменателю» подчас требуются определенные усилия аналитического ума, направленные на осмысление имплицитной сопряженности таких отклонений.

Но и в крупных научных текстах — монографиях, диссертациях, учебниках - возможны отклонения — анализ проведенных экспериментов, изложение точек зрения других исследователей, история вопроса и др. Однако, будучи связаны с основной проблемой исследования, они легко поддаются процессу интеграции. Наиболее полно и всесторонне интеграция реализуется в выводах и заключениях к научным исследованиям. В них можно увидеть как процесс интеграции, так и его результат.

Список использованной литературы:

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. - М.: Наука, 1981. - с.138.
2. Лейкина Б.М. К вопросу об оценке связности текста / Б.М. Лейкина // Структурная и прикладная лингвистика. Вып.1. - Л.: 1978. - с. 38-48.
3. Леонтьев А.А. Признаки связности и цельности текста / А.А. Леонтьев // Лингвистика текста. Сб. науч. трудов. Вып. 103. - М.: МГПИИЯ, 1975. - С. 60-70.
4. Москальская О.И. Грамматика текста / О.И. Москальская. - М.: Наука, 1981. - с. 17-20, 38-129.
5. Тураева З.Я. Лингвистика текста: (Текст: структура и семантика) / З.Я. Тураева. - М.: Просвещение, 1986. - с. 127